

УДК 311.3

С.Г. Бычкова

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НЕРАВЕНСТВА И БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению существующих определений бедности и их эволюции, изучению используемых в современной статистической практике систем показателей бедности, изучению основных показателей бедности, используемых в Российской Федерации, а также анализу их различий в субъектах страны; изучению взаимосвязей между основными индикаторами бедности.

Ключевые слова: бедность, благосостояние, уровень бедности, глубина бедности, риск бедности, взаимосвязь индикаторов благосостояния.

Svetlana Bychkova

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES STATISTICAL EVALUATION OF INEQUALITY AND POVERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS REGIONS

Annotation: The article considers the existing definitions of poverty and their evolution, the study used modern statistical practice systems of poverty, study of the basic poverty indicators used in the Russian Federation, as well as analysis of their differences in regions of the country; study of the relationships between the major indicators of poverty.

Keywords: poverty, wealth, poverty level, the poverty gap, the risk of poverty, the relationship of indicators of well-being.

В современных условиях глобализации всех социальных процессов общество не может бороться с бедностью и социальной изоляцией без анализа неравенства вне зависимости от его характера и форм проявления. Социальное неравенство включает широкий круг аспектов, характеризующих ограничения людей в полноценном участии в жизни общества. Оно может проявляться в неравенстве возможностей и ограничениях в доступе к рынку труда, наиболее заметное в безработице, что оказывает существенное воздействие на неравенство в распределении доходов. Кроме того, социальное неравенство охватывает такой широчайший круг вопросов как гендерное неравенство, неравенство в доступе к образованию, здравоохранению, национальное, религиозное неравенство (например, неравенство соответствующих меньшинств) и т.д. Соответственно, вопросами изучения и разработкой мер по преодолению социального неравенства занимаются не только национальные статистические организации и органы государственного управления, но и такие международные организации как Организация Объединенных Наций (ООН), Европейская экономическая комиссия, Всемирный банк, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда и др.

Достаточно очевидным является тот факт, что неравенство является одним из основных факторов бедности, однако взаимосвязь неравенства и бедности не является односторонней, поскольку бедность усугубляет неравенство, приводит к воспроизводству поколений с еще более негативными его характеристиками. Поэтому все современные подходы к определению и оценке бедности населения базируются на изучении взаимосвязи бедности и неравенства.

Безусловно, понятие бедности на протяжении последних десятилетий существенно эволюционировало однако, неизменным является одно: бедное население всегда нуждающееся, лишенное того, что является общепринятым в обществе. История развития и изучения неравенств в европейской науке в первую очередь связана с именами таких экономистов и ученых как А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо, Ч. Бут и С. Раунтри. Их труды оказали значительное влияние на исследования бедности в последующие годы и десятилетия.

В России первые исследования бедности населения были начаты еще в начале XX в. по инициативе С.Г. Струмилина в мае-июне 1918 г. в Петрограде и продолжены под руководством А.М. Стопани, охватив 40 городов страны. Несмотря на то, что работа проводилась в условиях гражданской войны, этот первый опыт бюджетных обследований имел большое практическое значение и послужил основой для проведения новых обследований: 1920 г.– Харьков, Донбасс, Петроград, 1921 г.– Ташкент, 1922 г.– Петроград, Урал и т.д. Кроме того, С.Г. Струмилиным был разработан индекс стоимости жизни, при расчете которого были использованы результаты анализа рабочего бюджета и потребления, текущая регистрация цен. Его методологические разработки легли в основу первого всесоюзного месячного бюджетного обследования рабочих и служащих, руководителем которого был Г.С. Полляк. Обследование проводилось в Москве, Петрограде, 15 промышленных центрах РСФСР, крупных городах Украины в декабре 1922 г. (с 1923 г. они проводились в ноябре и получили название «ноябрьских»). Они повторялись ежегодно до 1928 г.) Было обследовано 1 190 рабочих семей, 244 одиноких рабочих и 297 служащих. Кроме того, в 1918 г. были предприняты первые попытки расчетов прожиточного минимума для введения обязательного минимального заработка, но единой методологии расчетов не было еще создано. В начале 1930-х годов расчеты по исчислению прожиточного минимума полностью прекратились, поскольку в стране, как тогда было заявлено, завершилось построение основ социализма, который уничтожил все причины для существования бедности. Работы возобновились в ряде научно-исследовательских институтов лишь в 1960-х гг., да и то результаты исследований были строго засекречены. Возобновились систематические работы по изучению бедности после распада СССР и резкого увеличения расслоения населения. В этот период официально было признано наличие бедности в стране и стали разрабатываться стандарты ее оценки в сложившихся условиях.

Важность изучения и преодоления бедности как мировой проблемы была провозглашена в Декларации тысячелетия ООН (Цель 1 – Ликвидация крайней бедности и голода). Показатели и задачи, с помощью которых ведется мониторинг процесса достижения цели, позволяют количественно замерять изменение условий и прогресс и более точно определять, какие необходимы корректировочные меры, когда и кто их должен принимать, и какие для этого нужны ресурсы.

В настоящее время существует достаточно много определений бедности, отражающих различные взгляды и подходы по ее измерению. Например, широко распространены определения, в основе которых лежит денежная оценка бедности: к бедным относятся индивиды и их группы, не имеющие достаточного дохода или потребления, чтобы достичь некоторого адекватного минимального порога. Бедность может быть также связана с определенным типом потребления, питания, жилья, здоровья и т.д.

На Всемирном саммите по социальному развитию, проходившем в Копенгагене в 1995 г. экстремальная бедность была определена как «состояние, которое характеризуется крайней ограниченностью основных потребностей человека, включая питание, наличие безопасной питьевой воды, санитарии, здравоохранения, жилья, образования, информации» [4]. В Европейском Союзе с 1975 г. Европейским Советом было принято следующее определение бедности: «Люди живут в бедности, если их доходов или ресурсов настолько недостаточно, что они не могут достичь уровня жизни, который считается приемлемым в обществе, в котором они живут» [2]. В настоящее время в международной практике признана расширенная трактовка бедности: «Бедность – это выражение лишений в благосостоянии». Такое определение используют и Всемирный банк, и ООН, и другие международные и региональные организации. Так, определение бедности ООН следующее: «По сути, бедность представляет собой отрицание выбора и возможностей, посягательство на человеческое достоинство. Это означает отсутствие элементарных возможностей для участия в жизни общества. Это значит, что не имеется достаточно средств, чтобы накормить и одеть семью, не имеющие возможности ходить в

школу и получить медицинское обслуживание, не имеет земли, на которой мог бы вырастить себе пищу или работу, чтобы заработать себе на жизнь, не имеет доступа к кредитам. Бедность означает, неуверенность, беспомощность и изоляцию лиц, домашних хозяйств и общин. Бедность означает восприимчивость к насилию и часто подразумевает людей, живущих в маргинальных или уязвимых обществах или экосистемах, или не имеющих доступа к чистой воде и канализации» [3].

Многоаспектность бедности населения и концепции ее оценки предопределили формирование достаточно развернутой системы статистических показателей оценки бедности, основные из которых приведены в таблице 1.

Как видим, за исключением многомерного индекса бедности, все наиболее распространенные показатели бедности характеризуют ее с точки зрения оценки благосостояния. В этой связи при их расчете решается два вопроса: выбор показателя благосостояния и выбор показателя для оценки границы бедности.

Таблица 1

Система показателей бедности населения

Показатель (группа показателей)		Краткая характеристика
Дефицит денежного дохода (ресурсов)		Определяется как суммарное значение денежных доходов (располагаемых ресурсов) населения, недостающих до величины границы бедности
Промежуток низкого дохода		Используется для временных и территориальных сопоставлений. Отношение промежутка низкого дохода, умноженного на численность бедного населения, к ВВП или объему социальных расходов бюджета позволяет оценить сумму социальных трансфертов, необходимых для реализации программ борьбы с бедностью
Порог бедности		Определяется в целом для домашнего хозяйства с учетом величины прожиточного минимума, размера и состава домохозяйства по полу и возрасту его членов
Риск бедности		В России определяется для населения, проживающего в населенных пунктах разного размера, по полу и возрасту, по экономической активности, по уровню образования
Семейство индексов Фостера-Гриира-Торнбеке $P_{\alpha} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{G_i}{z} \right)^{\alpha}$ $\alpha \geq 0$	индекс бедности (уровень бедности) при $\alpha = 0$	Характеризует степень распространенности бедности, но не учитывает ее интенсивность
	индекс глубины бедности при $\alpha = 1$	Индекс глубины бедности может быть интерпретирован как минимальные затраты для ликвидации бедности по отношению к границе бедности, показывает, насколько должны быть увеличены доходы или расходы бедного населения для достижения границы бедности
	индекс остроты бедности при $\alpha = 2$	Позволяет учесть неравенство в распределении благосостояния между бедными
Синтетический индикатор бедности А. Сена		Объединяет три фактора, формирующих бедность населения: распространенность бедности, материальная недостаточность бедных и степень расслоения бедных по доходам. Усугубление проблемы бедности может приводить к росту индекса Сена за счет любого из трех
Индекс Сена-Шоррока-Тона		Является модификацией индекса Сена, отражающей распространенность бедности, глубину бедности бедного населения и неравномерность глубины бедности всего населения

Показатель (группа показателей)	Краткая характеристика
Watts Index	Индекс удовлетворяет трем важнейшим требованиям для индикаторов бедности: он не меняется при изменении доходов небедного населения; любой рост показателя благосостояния бедных приводит к снижению нищеты; перераспределение трансфертов среди бедных приводит к снижению нищеты
Время выхода из бедности	Используется для сопоставления различных социально-демографических групп населения
Многомерный индекс бедности	Определяет перекрывающиеся друг друга депривации на уровне домохозяйств по трем аспектам, – уровень жизни, здоровье и образование и показывает среднее число бедных людей и деприваций, с которыми сталкиваются бедные домохозяйства

В Российской Федерации в качестве показателей, оценивающих уровень благополучия, используются два показателя: показатель денежных средств, полученных населением – среднедушевые денежные доходы населения, а также совокупный показатель располагаемых ресурсов домашних хозяйств, включающих не только сумму денежных средств, которыми располагали домашние хозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, но и оценку стоимости натуральных поступлений, поскольку в России используется концепция абсолютной бедности, в качестве границы бедности используется величина прожиточного минимума, как фиксированная граница, устанавливаемая Правительством Российской Федерации. Соответственно степень распространенности бедности в отечественной статистической практике характеризуется численностью и долей населения имеющей уровень благосостояния ниже величины прожиточного минимума. По оценкам ФСГС «Росстат» за период с 1992 по 2013 г. численность населения РФ со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась с 49,3 млн чел (33,5 % от общей численности населения) до 15,5 млн чел. (10,8 %), несмотря на периоды роста в кризисные 1998–2000 гг. и 2008 г. [1].

В то же время различия регионов РФ по уровню бедности остаются значительными. В таблице 2 представлены результаты анализа вариации субъектов страны по уровню бедности.

Таблица 2

Результаты анализа вариации регионов РФ по уровню бедности населения

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Среднее значение, %	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8
Медиана, %	15,7	14,9	15,0	12,5	12,5
Размах вариации, %	29,2	28,4	28,4	24,3	28,8
Дисперсия	35,7	28,3	27,6	24,5	29,7
Среднеквадратическое отклонение, %	6,0	5,3	5,2	4,9	5,5
Коэффициент вариации, %	46,0	42,6	41,3	46,2	50,5
Результаты дисперсионного анализа (при уровне значимости 5 %)					
Дисперсионное отношение	3,577	3,445	3,067	3,954	3,824
Уровень значимости	0,002	0,003	0,007	0,001	0,001
<i>Расчеты выполнены автором на основе данных ФСГС «Росстат»</i>					

Выполненные расчеты свидетельствуют о значительных различиях субъектов РФ по уровню бедности: несмотря на общее снижение как среднего, так и медианного значения размах вариации после снижения в 2009–2012 гг. в 2013 г. практически возвращается к уровню 2010 г. Значение коэф-

фициента вариации остается высоким на протяжении всего рассматриваемого периода и возрастает до 50,5 % к 2013 г., что свидетельствует о высокой неоднородности субъектов по уровню бедности. Кроме того в 2009–2013 гг. наблюдается превышение медианного значения над средним, что свидетельствует о сохранении негативной тенденции смещения центра распределения в сторону более высоких значений показателя. Дисперсионный анализ, выполненный на основе данных об уровне бедности в субъектах отдельных федеральных округов подтверждает вывод о значимости расхождений уровня бедности в регионах федеральных округов, а также о стабильности данной закономерности в последние 5 лет.

Использование при расчете границы бедности медианного и модального дохода позволяет более детально рассмотреть совокупность малоимущего населения. В 2013 г. Росстатом по субъектам федерации опубликованы данные о доле населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 40, 50 и 60 % от медианы, а также ниже модального значения [1]. В целом по стране доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 40 % от медианы составила 12,0 %, ниже 50 % от медианы – 18,7 %, ниже 60 % от медианы – 25,6 %, ниже модального значения – 21,8 %. Наиболее близким значением к показателю уровня бедности по стране (10,8 %) является доля населения с доходами ниже, чем 40 % от медианного дохода, однако по субъектам РФ картина не столь однозначна. Среднедушевой денежный доход населения России в 2013 г. составил 25928,2 руб., медианный – 19151,4 руб., модальный – 10448,6 руб. Соответственно модальный доход превышает величину прожиточного минимума (7306 руб.) на 43,0 %, причем границы бедности, 40 и 50 % от медианы, составившие 7660,6 и 9575,7 руб. соответственно имеют значения ниже модального и превышают величину прожиточного минимума на 4,9 и 31,1 % соответственно. Таким образом, первая граница бедности достаточно близка к установленной законодательно, доля же населения со среднедушевыми денежными доходами ниже средневропейской границе бедности значительно выше, что свидетельствует о необходимости учета населения, имеющего доходы между величиной прожиточного минимума и границей в 50 % от медианы как населения с низким уровнем благосостояния. Лишь граница бедности в 60 % от медианы (используемая в частности в странах северной Европы), составляющая в РФ 11490,8 руб., превышает модальное значение. Результаты оценки степени тесноты взаимосвязи между долями численности населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 60 % от медианы и ниже моды по совокупности субъектов РФ показывают наличие чрезвычайно тесной обратной взаимосвязи между показателями, т. е. только население между границами 50 и 60 % от медианы уже не является бедным в такой степени, как это наблюдается при остальных границах. В то же время необходимо отметить, что медианное значение доходов ниже его средней величины на 55,7 %, а модальное – на 26,1 %, что свидетельствует о смещении распределения доходов населения в сторону низких доходов, а величина прожиточного минимума еще более занижает границу бедности.

В основном малоимущие домашние хозяйства проживают в городской местности, причем в период с 2009 г. по 2013 г. их удельный вес увеличивается с 59,0 % до 60,5 %. Наибольший удельный вес городских малоимущих домашних хозяйств приходится на малые города с численностью населения до 50 тыс. человек, причем уровень показателя за рассматриваемый период возрастает более, чем 1,5 раза с 17,8 до 28,6 %. Для сельских же населенных пунктов характерна стабильность структуры малоимущих домашних хозяйств. Риск же бедности для населения, проживающего в сельских населенных пунктах не зависимо от их размера значительно превышает среднероссийский уровень. Причем, если в населенных пунктах с численностью населения свыше 5000 человек, от 1000 до 5000 чел, от 200 до 1000 чел. индекс риска бедности имеет достаточно стабильное значение и составляет 1,62, 1,52 и 1,64 соответственно, то в населенных пунктах с численностью населения менее 200 человек от 200 до 1000 чел. индекс риска бедности имеет достаточно стабильное значение и составляет 1,62, 1,52 и 1,64 соответственно, то в мелких сельских населенных пунктах уровень бедности населения на 229 % превышает среднероссийский [1].

Ситуация в городских населенных пунктах является несколько более благоприятной. В крупных и средних городах индекс риска бедности ниже единицы, например, в городах с численностью населения свыше 1 млн человек величина показателя составляет 0,39, то есть уровень бедности в крупных городах ниже среднероссийского на 61 %. Однако при снижении размера городов риск бедности увеличивается и уже в городах с численностью населения ниже 100 тыс. человек превышает среднероссийский уровень [1]. Таким образом, в России место проживания является одним из значительных факторов, влияющих на уровень бедности населения.

Региональные различия в благосостоянии населения России по-прежнему остаются достаточно высокими. Наряду с показателями риска бедности отечественной статистикой используются показатели долей доходов квинтильных групп населения, дефицита денежного дохода, показатели дифференциации и концентрации доходов, а также соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума различных социально-демографических групп населения. В целом для России характерен рост неравенства в доходах: если в период с 2000 по 2003 г. доля беднейшей 20 % группы населения составляла в пределах 6 %, то к 2013 г. она снизилась до 5,2 %, причем вариация показателя остается крайне низкой – коэффициент вариации составляет 9,01 % [1].

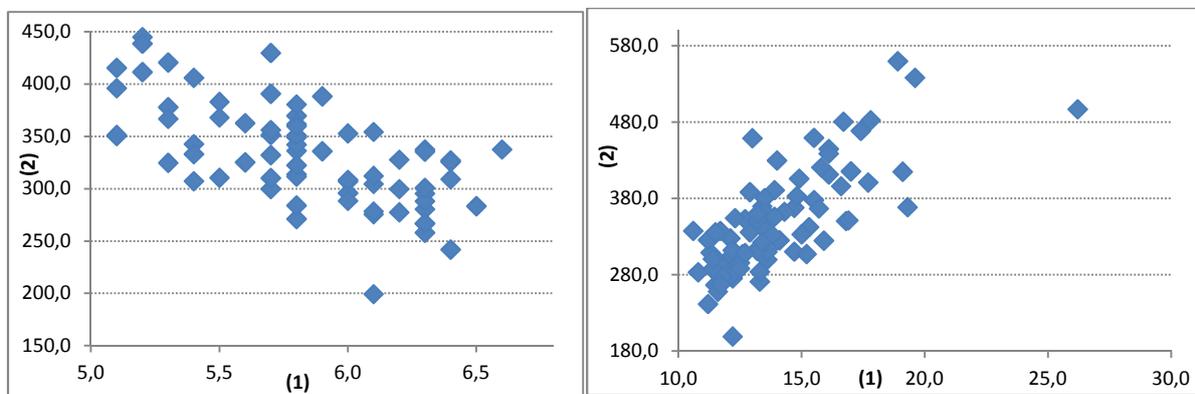
Ни в одном из регионов этот показатель не поднимается выше 7 % в 2008–2013 гг., а в Москве и Санкт-Петербурге опускается до чрезвычайно низких значений – 3,9 и 4,6 % соответственно. Аналогичная ситуация отмечается в добывающих регионах, например, в Тюменской области доля доходов беднейшей группы населения составляет в 2013 г. 4,6 %, а в промышленно развитой республике Татарстан и Самарской области 5,1 и 4,7 % соответственно. За 2000–2013 гг. неравенство по доходам возросло почти во всех регионах и практически нет никаких предпосылок для его снижения, поскольку лишь немногие регионы, во-первых, располагают необходимыми для сглаживания этого неравенства финансовыми ресурсами и, во-вторых, осуществляют последовательные программы снижения неравенства групп населения. Даже кризис 2007–2009 гг. не повлиял на выравнивание этого процесса, хотя в целом и ухудшил уровень жизни населения регионов. Существенную дифференциацию (неравенство по доходам) демонстрирует и коэффициент фондов. В 2013 г. в регионах России его величина колеблется от 11,2 раза в Волгоградской области и Республике Алтай до 19,6 раза в г. Санкт-Петербург. Исключение составляет г. Москва: несмотря на снижение дифференциации населения по доходам в столице его величина в 2013 г. остается чрезвычайно высокой и составляет 26,2 раза. Минимальные и максимальные значения коэффициента фондовой дифференциации доходов населения в федеральных округах представлены в таблице 3.

Таблица 3

Минимальные и максимальные значения фондового коэффициента дифференциации доходов населения по федеральным округам в 2013 г.

Федеральный округ	Минимальное значение	Максимальное значение
Центральный	10,6 (Тверская обл.)	14,7 (Белгородская обл.)
Северо-Западный	11,3 (Респ. Карелия)	19,6 (г. Санкт-Петербург)
Южный	11,2 (Волгоградская обл.)	16,8 (Краснодарский край)
Северо-Кавказский	11,5 (Респ. Северная Осетия-Алания)	13,6 (Ставропольский край)
Приволжский	11,4 (Кировская обл.)	19,3 (Самарская обл.)
Уральский	13,2 (Челябинская обл.)	18,9 (Ямало-Ненецкий АО)
Сибирский	11,2 (Респ. Алтай)	16,9 (Красноярский край)
Дальневосточный	11,7 (Еврейская АО)	16,1 (Чукотский АО)
<i>Расчеты выполнены автором на основе данных ФСГС «Росстат»</i>		

Изучение взаимосвязей между рассмотренными индикаторами свидетельствует, что между долей доходов беднейшей квинтили населения и соотношением среднедушевых денежных доходов и величиной прожиточного минимума существует значимая обратная взаимосвязь, а между коэффициентом фондов и соотношением среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума – значимая прямая взаимосвязь. Эта взаимосвязь отчетливо видна на рисунке 1.

(1) – доля доходов первой квинтильной группы, %; (2) – соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, %

(1) – коэффициент фондовой дифференциации доходов; (2) – соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, %

Рис. 1. Взаимосвязь между индикаторами неравенства по субъектам РФ

Более того степень тесноты взаимосвязи между показателями увеличивается. Если в 2010 г. линейный коэффициент корреляции между долей доходов беднейшей квинтильной группы и соотношением среднедушевых денежных доходов и величиной прожиточного минимума составил – 0,617, то в 2013 г. – уже 0,744. При оценке степени тесноты взаимосвязи между коэффициентом фондов и соотношением величины среднедушевого денежного дохода и величины прожиточного минимума – 0,637 и 0,740 в 2010 и 2013 гг. соответственно.

Характер взаимосвязи между индикаторами свидетельствует о том, что в России сложилась крайне неблагоприятная ситуация – «равенство в бедности». В тех регионах, в которых ниже соотношение доходов и прожиточного минимума, относительно выше доля доходов низшей квинтильной группы и ниже дифференциация доходов.

Библиографический список:

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014 [Электронный ресурс]. – М., 2014. – 321 с. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (дата обращения : 21.10.2015).
2. Combating poverty and social exclusion. A statistical portrait of the European Union 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5723553/KS-EP-09-001-EN.PDF/beb36abc-ff29-48a0-8518-32b64ad73ca5> (дата обращения : 29.10.2015).
3. Gordon, D. Indicators of Poverty & Hunger [Электронный ресурс] / D. Gordon. – Режим доступа : http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/ydiDavidGordon_poverty.pdf (дата обращения : 30.10.2015).
4. Report of the World Social Situation 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/esa/socdev/documents/reports/InequalityMatters.pdf> (дата обращения : 14.10.2015).